

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.4>

Бортникова Юлия Александровна, Науменко Евгений Александрович, Науменко Ольга Николаевна
ИСЛАМ В ЖИЗНИ ОБСКИХ УГРОВ КАК ФАКТОР ИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье анализируются источники по истории ислама в культуре народов Севера на примере обских угров (народов ханты и манси), сибирские летописи, произведения декоративно-прикладного искусства, этнографические материалы. В методологическом плане обосновывается концепция "обедненной жизненной среды", которая объясняет механизм культурных заимствований в условиях Севера. Авторы приходят к выводу, что степень проникновения ислама в обско-угорскую культуру была такова, что привела к ассимиляции некоторых групп ханты и манси сибирскими татарами, и единственный сохранившийся народ из числа исламизированных (тюркизированных) ханты - заболотные татары.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/4.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 31-34. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PERSONALITIES OF YAMAL COMMERCIAL COOPERATION

Aksarin Vyacheslav Valerievich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
aksarin_80@mail.ru

The article examines the process of the formation and development of Yamal commercial cooperation. Relying on previously unknown archival materials, the paper analyses the organizational and legal issues of forming the industrial artels of the Yamalo-Nenets Commercial Cooperative Association, examines the biographies of their leaders. The author identifies the forms and methods of administering the mentioned artels. The paper clarifies the contribution of the commercial cooperative officials to the socio-economic development of North-Western Siberia.

Key words and phrases: artel; cooperation; business; chairman; board; charter; North-Western Siberia; The Yamalo-Nenets Autonomous Okrug.

УДК 93/94; 7; 18:7.01

Дата поступления рукописи: 02.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.4>

В статье анализируются источники по истории ислама в культуре народов Севера на примере обских угров (народов ханты и манси), сибирские летописи, произведения декоративно-прикладного искусства, этнографические материалы. В методологическом плане обосновывается концепция «обедненной жизненной среды», которая объясняет механизм культурных заимствований в условиях Севера. Авторы приходят к выводу, что степень проникновения ислама в обско-угорскую культуру была такова, что привела к ассимиляции некоторых групп ханты и манси сибирскими татарами, и единственный сохранившийся народ из числа исламизированных (тюркизированных) ханты – заболотные татары.

Ключевые слова и фразы: ислам; обские угры; заболотные татары; культурно-историческая психология; Западная Сибирь.

Бортникова Юлия Александровна, к.и.н.

Международный институт инновационного образования. Центр повышения квалификации, г. Тюмень
oolgann@mail.ru

Науменко Евгений Александрович, д. психол. н., профессор

Науменко Ольга Николаевна, д.и.н., профессор

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск
hea2004@mail.ru

ИСЛАМ В ЖИЗНИ ОБСКИХ УГРОВ КАК ФАКТОР ИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Выполнено при поддержке Гранта Президента РФ № МК-3655.2019.6.

Актуальность исследования обусловлена новым явлением на территории Югры – смешанными браками обских угров и мусульман-мигрантов, которые прибывают в Ханты-Мансийский автономный округ из стран СНГ. Такие семьи становятся мусульманскими, что приводит к угасанию в них традиционных северных культур, а знание исторического ракурса проблемы поможет понять причины этой тенденции. **Научная новизна** исследования заключается в новом взгляде на миссионерство в отношении обских угров: история их исламизации пока не изучена и отражена лишь в одной работе [12]. **Цель** статьи: на основе культурно-исторической психологии рассмотреть источники и методологические аспекты истории ислама в жизни обских угров.

Исламизация хантов (остяков) и манси (вогулов) была неотъемлемой частью распространения магометанства в Западной Сибири и проводилась через миссионерскую деятельность суфийских орденов и средневековых мусульманских государств, а также посредством торговых отношений народов Севера со странами Востока. Сведений о принятии ислама обскими уграми немного, и практически все они носят косвенный характер. Однако исторический факт, что когда-то существовали отдельные группы остяков и вогулов, верующих в Аллаха (по всей вероятности, это и были западносибирские «киштяки» / «уштяки» – от «остяки») и ассимилированных сибирскими татарами, уже не является новым в научном мире [Там же]. Эти народы исчезли, не оставив письменных источников, поэтому их существование достаточно сложно доказать. Между тем в настоящее время сохранился один уникальный народ – заболотные татары, который является последним из обских угров, принявших ислам в процессе тюркизации («отатарчивания») [2].

Территориально заболотные татары граничили с мусульманским государством – Сибирским ханством, что объективно влекло не только пересечение двух культур, но и миссионерскую деятельность татар: ислам обявляет распространение своего влияния на другие народы, тем более у которых процветает

«идолопоклонничество». Тоболо-иртышская группа сибирских татар близка хантам не только культурно, но на генетическом и антропологическом уровне [1, с. 979], и этот фактор мог появиться только при их слиянии.

Сохранившиеся источники прямо или косвенно подтверждают, что некоторым группам обских угров ислам был хорошо знаком. Обратим внимание на группу образцов декоративно-прикладного искусства, которые частично исследованы [12], а частично пока лишь описаны. Среди новых источников этого вида наиболее интересными являются две женские рубашки из фондов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (Илл. 1, Илл. 2).

Иллюстрация 1. Рубаха женская из конопляного холста. Конец XIX – начало XX века [10]

Иллюстрация 2. Рубаха женская из крапивного холста [10]

Орнамент на рубашках покрывает все поле, а не отдельные части изделия, что характерно для ислама, а не хантыйской культуры, причем сами орнаменты близки к среднеазиатским. Подчеркнем еще два фактора: во-первых, суфийские шейхи, принешие ислам в Западную Сибирь, происходили из Бухары; во-вторых, подобные орнаменты на рубашках характерны исключительно для южных ханты, живших на границе с Сибирским ханством. Таким образом, факт воздействия ислама на обско-угорскую культуру получил еще одну иллюстрацию.

Анализируя другие группы источников, можно обратиться к исследованиям Е. М. Главацкой, которая при изучении процесса христианизации обских угров в XVII в. натолкнулась на архивные списки хантов и манси, имеющих мусульманские имена. Списки были сделаны православными миссионерами и представителями местного управления для обложения аборигенов ясаком, и Е. М. Главацкая даже перечисляет их группы: «На основании этнонимов и собственных имен, упоминаемых в ясачных книгах XVII в., можно предположить, что ислам приняли или испытали его влияние в значительной степени группы ясачных людей Верхотурского уезда (“остяки” волости “на Мулгае”; “остяки”, “татары” и “терсяки” волостей “в поле над Аятом озером”, “верх Чусовой реки” и двух волостей под названием “верх Уфы реки”). Среди населения Пельымского уезда тюркизации, и с высокой степенью вероятности, исламизации, подверглись табаринские, тавдинские и отчасти кондинские “вогулы” / “татары”» [6, с. 102].

В отличие от архивных документов, устное народное творчество обских угров не указывает на историю ислама прямо, хотя авторы слышали от казымских хантов версию, что Нуми-Торум (бог обских угров) прежде был «мусульманским богом» (т.е. монобожие пришло из ислама), и лишь потом православные миссионеры изменили легенду. Отсутствие письменности у народов Севера – основная проблема для исследования этой темы, т.к. устное знание в течение веков трансформируется и не может быть достоверным источником исторического прошлого. В конце XVII в. Н. Витсен отмечал, что остяки «не умеют ни читать, ни писать и не знают прошлого своего народа». В этих условиях заимствованные нормы могли закрепиться как традиционные, а источник их появления – забыт. Согласно данным XVII в., «среди остяков, говорят, раньше ходило предсказание, что их языческая вера будет разрушена иноземцами, которые будут проповедовать другую веру» [4]. Нельзя утверждать, что этой новой верой должно стать исключительно христианство, – ею мог быть ислам, а память о нем – трансформироваться в предсказание.

Сибирские летописи также не дают достаточно информации по рассматриваемой теме: единичные отдельные сюжеты являются лишь косвенными аргументами и могут быть объединены в две группы. Первая группа – разделы, указывающие на близкие контакты остяков с магометанами (татарами) вообще, что само по себе не говорит об исламизации, но с большой степенью вероятности подразумевает миссионерскую деятельность мусульман в отношении язычников. Вторая группа – сюжеты, подтверждающие наличие объединенных (и хорошо сплоченных – обратим на это особое внимание) остяко-татарских военных сил против Ермака, а такой косвенный аргумент уже значительно сильнее. Есиповская летопись (глава 8 «О пришествии же Ермакове и прочих казак в Сибирь») зафиксировала следующий факт: «В лета 7089, при державе благочестивого царя и великого

князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, приидоша сии воины с Волги в Сибирь. Идоша же в Сибирь Чюсовою рекою и приидоша на реку Тагил, и плыша Тагилом и Турою, и доплыша *до реки Тавды* (здесь и далее курсив авторов статьи. – Ю. Б., Е. Н., О. Н.)... Слышав же царь Кучом пришествие русских воин и мужество их и храбрость, и о сем оскорбился зело. И паки мысль свою предлагает, вскоре посылает во всю свою державу, дабы ехали к нему воинстии людие во град Сибирь и противу русских воин ополчились. В *мале же времени* собращася к нему множество тотар, и остяков, и вогулич, и прочая языцы, иже под его властию» [7].

Обратим внимание на два момента в этом сюжете. В тексте говорится о реке Тавде – именно этот район Е. М. Главацкая относит к региону исламизации обских угров [5, с. 76]. Второй момент – очень быстрый сбор «языческого» войска под командованием Кучума, т.е. тавдинские ханты и манси сразу отреагировали на призыв, что сложно представить в условиях серьезных религиозных противоречий. В главе 28 этой же летописи «О пришествии[и] остяков под городок» достаточно четко зафиксирован факт и самостоятельного военного противостояния обских угров: «По неколицех же днех приидоша под городок множество остяков, живущих по великой Оби и по Иртишу. Начаша же к городку приступати со всех стран. Людие же из городка противляхуся им, и тако стояш[а] и бишася день цел...» [7].

Также отметим факт, что в рассмотренных сюжетах на стороне магометан выступали остяки, жившие по берегам крупных рек. Это полностью соответствует выводам Е. М. Главацкой, которая считает, что наиболее серьезному воздействию со стороны суфийских шейхов подверглись манси, жившие вдоль Туры и Тавды, и ханты бассейна Иртыша и его притоков, т.к. «шейхи использовали реки в качестве основных транспортных путей, поэтому и направления распространения ислама среди хантов и манси совпадали с руслами рек» [5, с. 76].

Иллюстрация 3. Мусульманские четки «Пальцы медведя». Заболотные татары. XX век [8]

Исламизация привела к уникальному сочетанию компонентов в верованиях обских угров, что в итоге сформировало редчайшие образцы духовной и материальной культуры, один из которых определенно можно соотнести с заболотными татарами – последним народом, который ощутил на себе процесс трансформации обско-угорской культуры в мусульманскую (Илл. 3).

Заемствование обскими уграми ряда положений ислама во многом исходило из особенностей их культурно-исторической психологии, сформировавшейся в особых условиях географической, климатической и социокультурной среды. Качество условий их жизни можно охарактеризовать понятием «обедненная жизненная среда», в противоположность понятию «обогащенная жизненная среда», предложенному психологом Г. Ю. Айзенком [3, с. 460]. Народы, живущие в «обогащенной жизненной среде» (например, в Средиземноморье), развиваются в условиях природно-климатического комфорта и тратят значительно меньше жизненного ресурса для своего существования. У них формируется потребность и появляется возможность не только созидать (формировать прогрессивные технологии, архитектурные объекты и высокохудожественные произведения и др.), но и «делиться» созданным с другими народами через миссионерскую деятельность, политические и торговые связи.

Теория обедненного жизненного пространства и принципа дополняемости культур соответствует концепции американского психолога А. Маслоу [11] – т.н. «Пирамиде Маслоу», – согласно которой высшие (духовные) потребности человека не могут реализоваться, пока не удовлетворены низшие, физиологические. Югорский Север характеризуется сочетанием нескольких экстремальных условий, каждое из которых может быстро привести к неминуемой смерти: иногда человек обречен, даже обладая знаниями и специальными средствами. Обские угры были психологически готовы к такому варианту развития событий и принимали правила, порожденные суровыми северными условиями. Н. Витсен в конце XVII в. зафиксировал следующий факт: «Если охотника застигнет сильный мороз и пурга, так как в этих местах на Оби иногда невероятно сильные морозы и снегопады, тогда они *часто* в отчаянии снимают свой кафтан, бросают ногами в глубокий снег и замерзают, как бы добровольно. Они обнажаются, чтобы скорее, без долгих мучений, покончить с жизнью» [4].

Если зимние условия Югорского Севера по степени опасности сравнить с летней пустыней, где наблюдаются, наоборот, экстремально высокие температуры, то выявляются следующие обстоятельства. Во-первых, выживание в пустыне возможно при наличии воды, а на Севере – при наличии огня. Если запас воды можно было взять с собой, то огонь – не представлялось возможным, а его разведение и поддержание зависело от множества факторов: направленности и скорости ветра, человеческих навыков и др. Во-вторых, передвижение по песку без специального снаряжения не так сложно и опасно, как по глубокому мягкому снегу: по нему ходить невозможно. На Севере потеря лыж, саней, ездовых собак или оленей означает смерть. Наконец, в пустынях есть спасительные оазисы, но ничего подобного не существует на Севере.

Отличия условий обитания наблюдаются и по иным критериям, в том числе в другие времена года. Важно другое: жизнь в условиях «обедненной жизненной среды», граничащая с постоянной угрозой гибели, сформировала соответствующее отношение к жизни и смерти: в представлениях обских угров суицид как «необходимая мера» не означал полную гибель, т.к. считалось, что люди имеют по несколько душ [9]. В комплексе эти факторы достаточно отчетливо показывают уникальность природно-климатических условий по сложности выживания в них.

Получалось, что, в отличие от народов, живущих в «обогащенной жизненной среде», усилия обских угров были направлены на борьбу за выживание, а не на созидание. Обские угры не могли позволить себе тратить жизненные силы на создание тех элементов культуры, которые не были напрямую связаны с выживанием; они воспринимали, перерабатывали и включали в свою культуру (ассимилировали) готовые элементы чужих культур, принимая их как свои. Именно этот принцип ориентировал обских угров на восприятие религий, внушаемых миссионерами. Заимствования носили практический характер, и первоначально воспринимались наиболее рациональные нормы, способствующие выживанию в сложных условиях Севера. Для обских угров в период Средневековья такой культурой-донором стал ислам. После разрушения Сибирского ханства и проведения христианизации влияние ислама на культуру обских угров значительно ослабло, но некоторые его следы сохранились до XX в.

Список источников

1. **Агджоян А. Т., Балановская Е. В., Падюкова А. Д. и др.** Генофонд сибирских татар: пять субэтносов – пять путей этногенеза // Молекулярная биология. 2016. Т. 50. № 6. С. 978-991.
2. **Адаев В. Н.** Последние угры Заболотья: информация XVIII-XX вв. // Сулеймановские чтения: Всероссийская научно-практическая конференция. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. С. 7-13.
3. **Айзенк Г.** Психология паранормального. М.: Эксмо, 2005. 640 с.
4. **Витзен Н.** Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://zz-project.ru/n-vitsen-severnaya-i-vostochnaya-tartariya/923-o-narodakh-ostyakakh-ili-o-zemle-ostyakii> (дата обращения: 10.11.2018).
5. **Главацкая Е. М.** «...И Сибирскому государству никого повреждения не учинить» (Власть и миссионерство в Северо-Западной Сибири в XVII-XIX вв.) [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23861/1/iurg-2004-31-07.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).
6. **Главацкая Е. М.** Православная колонизация и изменение религиозного ландшафта Урала в XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2009. № 2 (23). С. 100-108.
7. **Есиповская летопись (Основная редакция)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dereksiz.org/esipovskaya-letopise-osnovnaya-redakciya.html> (дата обращения: 10.11.2018).
8. **Музей-заповедник татарской истории и культуры с. Ембаево Тюменской области.**
9. **Представления хантов и манси о душе** [Электронный ресурс]. URL: <http://etnic.ru/edu/myth/myth17.html> (дата обращения: 10.11.2018).
10. http://tiamz.ru/ru/cast_iron (дата обращения: 17.08.2018).
11. **Maslow A. H.** Motivation and Personality. N. Y.: Brandeis University, 1970. 399 p.
12. **Naumenko O. N., Naumenko E. A.** The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture // Былые годы. Российский исторический журнал. 2018. № 49 (3). С. 931-939.

ISLAM IN THE LIFE OF THE OB UGRIANS AS A FACTOR OF THEIR CULTURAL AND HISTORICAL PSYCHOLOGY: SOURCES AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Bortnikova Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in History
International Institute of Innovative Education. Centre for Advanced Training, Tyumen
oolgann@mail.ru

Naumenko Evgenii Aleksandrovich, Doctor in Psychology, Professor
Naumenko Ol'ga Nikolaevna, Doctor in History, Professor
Yugra State University, Khanty-Mansiysk
hea2004@mail.ru

The article analyses sources on the history of Islam in the culture of the Northern indigenous peoples, such as the Ob Ugrians (the Khanty and the Mansi): the Siberian chronicles, works of decorative and applied art, ethnographic materials. The paper provides methodological justification of the “impoverished environment” conception, which explains the mechanism of cultural borrowings under the North conditions. The authors conclude that the intensive penetration of Islam into the Ob Ugrian culture resulted in assimilation of some Khanty and Mansi tribes by the Siberian Tatars, and the Zabolotnie Tatars remained the only representatives of the Islamized (Turkicized) Khanty.

Key words and phrases: Islam; Ob Ugrians; Zabolotnie Tatars; cultural and historical psychology; Western Siberia.